УДК 811.163.2’373.72’373.23 DOI 10.37972/chgpu.2026.132.3.015

Н. В. Сивенкова

О БОЛГАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ПАРЕМИЯХ С ДВУМЯ И БОЛЕЕ АНТРОПОНИМАМИ

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье исследуются устойчивые словосочетания, фразеологизмы, пословицы и поговорки болгарского языка из словарей XIX–XX вв. ([1], [3], [5], [7], [11], [12] и др.), в том числе архаичные и вышедшие из употребления единицы. Многие из них не имеют аналогов в русском языке и отражают специфику концептосферы болгарского быта; при этом современные ИИ-системы слабо справляются с их переводом и интерпретацией, а калькирование не передает образность и метафорику этих выражений. Лингвострановедческие комментарии становятся необходимым инструментом для их понимания.

Материалом для исследования послужили диалектные и архаичные фразеологизмы и паремии с двумя и более антропонимами из указанных словарей. Применялись методы лингвокультурологического анализа, сопоставительного описания и семантической интерпретации.

В результате исследования выявлены особенности образной структуры и культурно-исторического фона данных единиц. Показано, что интерпретация требует учета этнокультурного контекста. Систематизация материала позволила выявить несколько схем, отражающих структуру паремий и влияющих на смыслообразование.

Лингвострановедческий комментарий при толковании паремий с антропонимами не только полезен, но в ряде случаев необходим; в российских изданиях данный пласт болгарской лексики ранее системно не интерпретировался.

Ключевые слова: *фразеология, паремиология, антропонимы, архаизмы, болгарский язык*

N. V. Sivenkova

ON BULGARIAN PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAREMIAS WITH TWO OR MORE ANTHROPONYMS

Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. The paper examines fixed phrases, phraseological units, proverbs, and sayings from 19th–20th-century Bulgarian dictionaries (([1], [3], [5], [7], [11], [12], etc.), including archaic and obsolete items. Many of these units have no equivalents in Russian and vividly reflect the conceptual sphere of Bulgarian peasant life; current AI systems poorly handle their translation and interpretation, while literal rendering fails to convey imagery and metaphor. Linguocultural commentary is essential for comprehension.

The study draws on dialectal and archaic phraseological units and paremias containing two or more anthroponyms from the above dictionaries. Methods include linguocultural analysis, comparative description, and semantic interpretation.

The research reveals the features of the figurative structure and the cultural-historical background of these units. It is shown that interpretation requires consideration of the ethnocultural context. The systematization of the material made it possible to identify several schemes that reflect the structure of paremias and influence meaning-making.

Linguocultural commentary is a key condition for adequate rendering of the meaning of archaic Bulgarian paremias; this lexical layer has not been systematically interpreted in Russian publications before.

Keywords: *phraseology, paremiology, anthroponyms, archaisms, Bulgarian language*

Введение. Фразеологи и паремиологи, занимающиеся славянскими языками, периодически обращаются к материалу, включающему антропонимы, но системного и всестороннего охвата данной темы пока нет. В то же время такой материал заслуживает внимания не только с лингвистической точки зрения, но и как носитель исторического контекста, «фиксатор» концептосферы и языковой картины мира соответствующего периода. Исследование онимов, в том числе антропонимов, важно для болгаристики в целом, поэтому традиционно на протяжении многих лет ученые собирают примеры и публикуют словари антропонимов (обычно не упоминая об употреблении имен собственных во фразеологизмах и паремиях) и научные труды по данной теме. Заслуженное признание получили многочисленные работы И. А. Седаковой (напр., [8], [9]). Подробно описывая проблемы болгарской ономастики, проводя сопоставительные исследования, И. А. Седакова обращает внимание в том числе на особое значение болгарских имен в контексте пространства и времени, подчеркивает их семиотическую значимость [8]. Изучение фразеологических единиц (ФЕ) и паремий с компонентом-антропонимом (обычно непереводимым) позволяет выявить ряд особенностей возникновения и обработки метафоры носителями языка, доминант женских и мужских образов и закрепление в языке прецедентных имен (редко). Изучение паремий с двойным употреблением антропонимов позволяет решить ряд проблем: показать факторы влияния компонента-имени на генерацию смысла либо на поддержание формы паремии, показать лингвокультурные ограничения для ряда паремий (наличие или отсутствие аналогов в других языках) и пр. На материале болгарского языка такие исследования до сих пор не проводились. На материале русского языка онимы как компоненты паремий и ФЕ изучаются активно и являются актуальной тематикой: «Такие типы собственных имен, как мифонимы, хрононимы, агионимы, литературные онимы, исторические онимы, антропонимы являются носителями культурно значимой информации, они формируют лингвокультурную картину мира, отражающую, в свою очередь, специфику русского менталитета» [6, с. 67]. В словаре «Русские имена собственные в загадках, паремиях, фразеологизмах и художественных текстах» [4] мы можем найти примеры и русских паремий с двумя антропонимами (напр., *Велика Федора, да дура, а Иван мал да удал*; *Ты про Фому, он про Ерему*; *По Сеньке шапка, по Ереме колпак* и др.). Отметим, что и в русском языке паремии с двумя онимами стилистически несколько отличаются от паремий с одним онимом (особенно библеизмом): окраска тяготеет к просторечию, имена в современном языке нечастотны, могут быть в уменьшительно-пренебрежительной форме. Упомянутый словарь интересен своей структурой, которая наглядно демонстрирует устойчивость некоторых ассоциаций, что переводит антропоним из категории слова для обозначения конкретного человека в относительно стабильный концепт. Говоря о том, что употребленные в таком контексте (ФЕ, паремии, загадки и пр.) антропонимы работают на создание образов, выражающих этнопсихологию народа, автор словаря считает, что они выступают как «опорный знак, квинтэссенция, вывод и обобщение в виде метафоры, метонимии или синекдохи» [4, с. 4].

Цель статьи – рассмотреть и систематизировать труднопереводимые на русский язык болгарские ФЕ и паремии, в которых есть либо двусоставный антропоним (напр., по схеме «имя – фамилия»), либо несколько антропонимов, обозначающих несколько лиц, а также проанализировать влияние образной системы на фиксацию смысла устойчивым выражением. В ряде экспериментов [10] было показано, что для интерпретации ИИ это крайне чувствительный момент и практически все системы автоматического перевода не справляются с задачей без дообучения.

Актуальность исследуемой проблемы. Болгарские ФЕ и паремии именно **с двумя и более** антропонимами не становились объектами лингвокультурологического описания и комментирования, хотя многие паремии и фразеологизмы с онимами уже анализировались, напр., в трудах С. Георгиевой [2]. В контексте развития машинного перевода, несмотря

на заметные успехи там, где применимо калькирование, ИИ плохо справляется с интерпретацией паремий вообще и славистического фонда в частности, т. к. многоязычные модели делают предварительное калькирование на английский, что ведет к искажению смысла. Системный анализ, предложенный в статье, может быть полезен как практикующим переводчикам, так и специалистам по обучению ИИ и может внести скромную лепту в славянское языкознание.

Материал и методы исследования. Из более чем сотни устойчивых словосочетаний, содержащих антропонимы (выборка из вышеупомянутых словарей), были извлечены те, где антропонимов два и более. Применялись методы лингвокультурологического анализа, сопоставительного описания и семантической интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение. Уже в процессе извлечения устойчивых сочетаний (УС) по заявленной теме были выявлены следующие закономерности: хотя в целом по европейским языкам большее число ФЕ с компонентом-антропонимом восходит к библейским текстам, все же при выборке УС с двумя или несколькими антропонимами в болгарском языке соотношение резко меняется: среди антропонимов преобладают болгарские имена (*Рада*, *Мара*, *Петко*, *Тодора* и др.). При выборке только двухкомпонентных ФЕ и паремий, если не рассматривать сочетания типа *Архангел Михаил* в значениях ‘смерть’ и ‘полицейский’ (во втором значении оним факультативен, в словаре дана помета *подигр*., т. е. насмешливо [1, с. 40]) и сочетаний со словом *Свети* / *Свята* библеизмов крайне мало. Такие УС, безусловно, заслуживают рассмотрения, но в данной статье они оставлены за скобками.

Приведенные ниже примеры сгруппированы по следующему принципу: 1. Компонент из двух слов обозначает одну персону (напр., двусоставный антропоним) или 2. Два и более антропонимов обозначают несколько персон (напр., два антропонима нужны для обозначения сходства или различия качеств субъекта). Внутри блоков есть деление на прецедентные имена, вымышленные имена и условное наименование типажа. Большинство УС архаичны или имеют в словарях помету *диал*. (поэтому мы не используем ее при каждом примере в данной статье), могут быть неизвестны носителю современного болгарского языка, многие употребляются в контексте иронии или насмешки.

В первую группу мы включили ФЕ и паремии, зафиксировавшие предецентные имена с той или иной степенью легендаризации: *Гюро Михайлов* (УС основано на реальных событиях: часовой Гюро погиб, но не покинул пост; подробнее см. в [2, с. 377–378]), *Марко Тотев* (реальное лицо; предположительно, депутат народного собрания в 19-м веке), *Генко Гинкин* (по имени персонажа романа И. Вазова «Под игом»). Сюда могли бы быть включены и такие ФЕ, как *бай Ганьо*, *Крали Марко* (*Дели Марко Кралевичин* и под.), но это УС, где опорный компонент построен по схеме «нарицательное сущ., обозначающее статус + оним», на наш взгляд, они должны быть рассмотрены отдельно, здесь мы просто упоминаем их, чтобы показать многообразие возможных схем паремий с онимами, в статье внимание акцентируется на схеме, включающей два онима.

Марко Тотев стал синонимом вечного неудачника, причем предполагается контекст самоиронии, когда человек рассказывает о своих бедах. Одна из версий происхождения ФЕ: «На Марко Тотев все тъй ще се случи» (букв. С Марко Тотевым это все равно случится) – реплика депутата, когда он долго ждал своей очереди, чтобы выступить, но что-то произошло, заседание прервали, М. Тотев изрек ставшую крылатой фразу [1, с. 285]. Потом выражение редуцировалось до ФЕ *Марко Тотев* ‘невезунчик’.

Генко Гинкин – эвфемизм для кроткого, мягкого подкаблучника – восходит к роману «Под игом»; он в отличие от своей активной жены был слаб характером. Антитезой этому мужскому образу в болгарском языке являются ФЕ *мъжка Драгана* и *мъжка Гана* (и др.) с семантикой ‘мужеподобные либо внешне, либо по манерам женщины’. Подробно ФЕ и паремии по схеме «эпитет + оним» в статье не рассматриваются, т. к. они несомненно заслуживают отдельного исследования и описания.

К этой же группе можно отнести и ироничные паремии с говорящими фамилиями, хотя реальных персонажей с такими именами не было, например, *Ще играе Тодорка Боева* (букв. Будет играть / плясать / выступать Тодорка Боева; следует помнить, что болгарский народный танец хоро не пляшут, а «играют», эта семантика и отражена в паремии) – этот антропоним можно услышать в речи человека, который чувствует, что его будут бить.

Группа паремий с двойным использованием одного и того же антропонима включает имена *Кольо, Ганю, Мара* и др. Объединяет их то, что в паремии заложена антитеза, выраженная антонимами, и в семантике отчетливо чувствуются коннотации неодобрения поведения адресата. Поговорка *Дал Кольо, взел Кольо* иронично констатирует неполучение выгоды, например, от торговли (ср. рус. *Бог дал – бог взял, Как пришло, так и ушло*). УС в этой группе достаточно прозрачны по семантике, и образ легко считывается: *Ганю черпи, Ганю пий* (букв. Ганю угощает – Ганю пьет); *Га ти трябам – баче Койо, га не трябам – луди Койо* (букв. Когда я тебе нужен – я старший брат Койо, когда не нужен – я сумасшедший Койо); *Секи ден Мара гиздава, на свят ден Мара гнидава* (ср. *Каждый день Мара нарядная, на святой день небрежно, неподобающе одета*). Обратим внимание на непереводимую рифмовку (*гиздава – гнидава*), рифма нередко встречается в паремиях с двумя антропонимами. Лексема *гиздава* ‘нарядная, принарядившаяся к празднику’ противопоставлена восходящему к слову *гнида* (с тем же значением, что и в русском языке) эпитету *гнидава* ‘вшивый’, получившему переносное пренебрежительное значение, близкое по смыслу к характеристике *ничтожество, никакая* (используется для подчеркнутого выражения презрения, неодобрения).

Группа УС, где использованы два имени (и более) одновременно, разделяется на две подгруппы: в одних случаях множественность образа нужна для усиления коннотации сходства субъектов, в других – для подчеркивания различия.

Болгарское имя *Мара* частотно в различных УС (входит в более чем 30 вариантов ФЕ и паремий). В рассматриваемой группе это имя коррелирует с другими, практически нигде более не встречающимися: *Сбрали се Кюра и Мара. Кюра и Мара доходаха* ‘о ситуации, когда пришли и званые, и незваные, кто попало’). С этим же значением есть и ФЕ *Кюра и Мара*. Добавление же в компанию вместо *Кюры* девицы по имени *Йола* и очень стройной (как плеть) *Тодоры* ведет к смещению значения: это уже не незваные гости, а подружки «не разлей вода»: *Йола, Мара и камшик Тодора*.

Семантика ‘*как у одного, так и у другого, все одинаково*’ прослеживается в паремиях *Какъвто Нешко, такъв и Обрешко*. *Дедо Трено без чирено, баба Трена без вретено* (букв. Дед Трено без рукоятки ножа, баба Трена без веретена). Обе поговорки усилены рифмой, особенно *Трено-чирено-Трена-вретена*, сохранен родительный падеж (*вретена*), утраченный в современном болгарском языке.

Паремии *Пенчо и Панчо едно са, Какъвто Павел, такъв и Петър* прозрачны, но все же нуждаются в комментарии: *Петр и Павел* – аллюзия на библейских персонажей, а *Панчо* – эвфемизм черта, иногда употребляется как имя нарицательное и пишется с маленькой буквы. Эти имена есть и в УС с одним антропонимом (ср. *блазни го Панчо* ‘об искушении’, *Пенчо ти крив* ‘сам виноват»’ – упрек человеку, который жалуется на свою беду).

Паремии с двумя антропонимами могут выполнять и противоположную функцию: подчеркивать различие между субъектами, обозначенными именами собственными. Отчетливо чувствуется противопоставление в пословице *Балабан що дума, Бутко да не знае* (букв. О том, что говорит Балабан, Бутко знать не следует). Согласно П. Р. Славейкову, *Балабан и Бутко* были одними из первых поселенцев в Копривщице, при этом они соперники. Крупный осанистый Балабан противопоставляется мелкому, но чертовски хитрому Бутко, вопросы Балабан решал силой. Метафора привела к появлению выражения, означающего, что информация, которая есть у сильных (имеющих власть) не должна быть известна более слабым (стоящим ниже).

В паремии *Накарали Въля, а той Миля* (зарифмованы мужские имена *Въльо* и *Мильо*) говорится о том, что наказание настигло невиновного по ошибке (антропоним *Въля* в форме родительного падежа). Имя *Илия* входит в состав нескольких ФЕ и паремий с одним антропонимом, в данную группу же вошло в рифме с именем *Алия*, и именно антропонимы стали здесь основой метафоры-антитезы с семантикой ‘один и тот же’: *До пладне <е> Илия, от пладне <е> Алия* (букв. *До полудня Илия, с полудня Алия*). Важно помнить, что в XIX веке турцизмы, включая антропонимы, как компоненты УС были в болгарском языке жестким маркером инокультурного, чужого смысла и, как правило, применялись в ситуациях неодобрения слов или поступков.

Ниже приведем еще несколько паремий, которые сложно включить в вышеописанные группы. В них по два антропонима, но связь между именами не прямолинейна: не антонимическая и не синонимическая.

Снова упомянем *Мару*. В целом под этим именем кроется типаж веселушки, бездельницы, болтливой, беспечной, рассеянной, остающейся *с вежди* (букв. *с бровями*, ср. рус. *с носом*) женщины, не девицы и не старухи. В паремии ниже она получает свою долю осуждения за хвастовство – из-за того, что постоянно выпячивает достоинства своего ребенка, хвалит сына. Стилистическая помета «*подигр*.» указывает, что это не просто ирония, а насмешка, подначка. *Друга не е родила, освен Мара – Васила* (букв. Никто кроме Мары не рожал, только она – Васила). Отметим, что и эта паремия рифмована. Антропонимы вписаны в контекст родства, но подчинены в большей мере рифме, а не семантике слова. Паремия используется для выражения насмешки и осуждения за чрезмерное проявление гордости.

Среди собранного нами материала всего один раз упоминается *Минчо*, зато в интересном с лингвистической точки зрения предложении: *Самси Минчо и да знай, със Минчевица по` знаят* (букв. Сам-то Минчо вроде и знает, но с Минчовицей (т. е. с женой) знает больше). Интересны следующие моменты: предположение, выраженное грамматически да-конструкцией (*и да знай*), глагол с усеченным просторечным вариантом окончания (*знай* вместо *знае*) и частица *по`*. Эта частица в литературном болгарском языке используется для образования сравнительной формы прилагательных и наречий, но есть примеры (их немного, но они не ошибки и не опечатки, а особенности грамматики разговорной речи), когда с помощью частицы *по`* выражается степень сравнения для семы глагола (сравнительной степени для глагола, увы, нет), частица в таких случаях должна быть под ударением, что и отмечено графически. *Минчевица* – реликт антропонимических особенностей того времени: имя женщины могли и не знать, важна была принадлежность мужу, была ли *Минчевица* Радкой, Ганкой или Марой мы никогда не узнаем, но паремия сохранила для нас информацию о том, что она явно умнее мужа. Пословицу можно сопоставить с рус. *Одна голова хорошо, а две лучше*, но полного эквивалента для перевода нет.

Не углубляясь в рамках данной статьи в вопросы перевода, упомянем, что анализируемый материал крайне труден для онлайн-переводчиков, онлайн и локально устанавливаемых ИИ-моделей, они явно нуждаются в дообучении для адекватной интерпретации таких УС, хотя паремиологический минимум для многих из них уже описан. Научные труды, посвященные данной тематике, уже начали появляться [13]. Исследователи отмечают, что, хотя во многих языках и культурах существуют схожие пословицы, сопоставлять их с «эквивалентами» в изучаемом языке без надлежащего учета культурного и социального контекста не следует [13, с. 290].

Выводы. Болгарские паремии и ФЕ, в состав которых входят антропонимы, заслуживают изучения, несмотря на архаичность, наличие диалектизмов и выход на периферию современного литературного языка. Они сохранили концептосферу быта крестьян, этические ценности, маркеры правильности и неправильности поведения. Как и УС с реалиями, историзмами, крылатыми выражениями, они позволяют раскрасить языковую

картину эпохи и региона яркими красками, отразить местный колорит и показать принципы влияния метафоры на семантику выражений в целом. В ФЕ и паремиях законсервированы архаичные формы грамматических явлений, сопоставление этих единиц позволяет обозначить пути формирования системных лексических связей. Перспективно изучение ФЕ и паремий с антропонимами в сопоставительном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анкова-Ничева К.* Нов фразеологичен речник на българския език. – София : Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1993. – 462 с.

2. *Георгиева С. И.* Национальные образы в зеркале языковых образов // Русистика: вчера, сегодня, завтра. – София : [б/и], 2018. – С. 371– 383.

3. *Геров Н.* Рѣчникъ на блъгарскый языкъ съ тлъкувание рѣчи-ты на блъгарскы и на русскы. – Ч. 1–5. – Пловдивъ : Б. и., 1895–1904 [Электронный ресурс]. – URL : https://digital.libplovdiv.com/bg/view/67d83112172ca0f371784d6a (дата обращения: 08.06.2026).

4. *Катермина В. В.* Русские имена собственные в загадках, паремиях, фразеологизмах и художественных текстах – М. : ФЛИНТА, 2020. – 113 с.

5. *Котова М. Ю.* Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями / под ред. П. А. Дмитриева. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 360 с.

6. *Лазарева Я. В.* Фразеологизмы и паремии с компонентом-онимом как отражение национальной культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2023. – № 13(1). – С. 62–69. – DOI 10.21869/2223-151X-2023-13-1-62-69.

7. Речник на българския език. Електронно списание. – Т. 1–15 [Электронный ресурс]. – URL : https://ibl.bas.bg/rbe.

8. *Седакова И. А.* Болгарский антропоним во времени и пространстве // Живая старина. – 2023. – Т. 2. – № 2. – С. 19–23.

9. *Седакова И. А.* О специфике пополнения болгарского антропонимикона: заимствования, словообразование и имятворчество // Вопросы ономастики. – 2024. – Т. 21. – № 3. – С. 117–139. – DOI 10.15826/vopr_onom.2024.21.3.034

10. *Сивенкова Н. В.*, *Абрамкина А. С.* ИИ-ассистент фразеолога. Польза vs проблемы? // Славянская фразеология и паремиология. – Вып. 6. – Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2025. – С. 178–183.

11. *Славейков П. Р.* Български притчи или пословици и характерни думи. – София : Захарий Стоянов, 2003. –786 с.

12. Фразеологичен речник на българския език / Съст. К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, Кр. Чолакова. – Т. 1–2. – София : Изд-во на Българската академия на науките, 1974–1975.

13. *Sami Abdullah Hamdi*, *Rawdah Abu Hashem*, *Wael Ali Holbah*, *Yaseen Ali Azi*, *Saifaddin Y. Mohammed*. Proverbs Translation for Intercultural Interaction: A Comparative Study Between Arabic and English Using Artificial Intelligence // World Journal of English Language. – 2023. – Vol. 13. – № 7. – С. 282–291. – DOI 10.5430/WJEL.V13N7P282.

Статья поступила в редакцию 15.06.2026

REFERENCES

1. Ankova-Nicheva K. Nov frazeologichen rechnik na b"lgarskiya ezik. – Sofiya : Univ. izd-vo «Sv. Kliment Ohridski», 1993. – 462 s.

2. Georgieva S. I. Nacional'nye obrazy v zerkale yazykovyh obrazov // Rusistika: vchera, segodnya, zavtra. – Sofiya : [b/i], 2018. – S. 371– 383.

3. Gerov N. Rѣchnikъ na blъagarskyj yazykъ sъ tlъkuvanie rѣchi-ty na blъgarsky i na russky. – Ch. 1–5. – Plovdivъ : B. i., 1895–1904 [Elektronnyj resurs] – URL : https://digital.libplovdiv.com/bg/view/67d83112172ca0f371784d6a (data obrashcheniya 08.06.2026).

4. Katermina V. V. Russkie imena sobstvennye v zagadkah, paremiyah, frazeologizmah i hudozhe-stvennyh tekstah – M. : FLINTA, 2020. – 113 s.

5. Kotova M. Yu. Russko-slavyanskij slovar' poslovic s anglijskimi sootvetstviyami / pod red. P. A. Dmitrieva. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2000. – 360 s.

6. Lazareva Ya. V. Frazeologizmy i paremii s komponentom-onimom kak otrazhenie nacional'noj kul'tury // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. –2023. – № 13(1). – S. 62–69. – DOI 10.21869/2223-151X-2023-13-1-62-69.

7. Rechnik na b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanie. – T. 1–15 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://ibl.bas.bg/rbe.

8. Sedakova I. A. Bolgarskij antroponim vo vremeni i prostranstve // Zhivaya starina. – 2023. – T. 2. – № 2. – S. 19–23.

9. Sedakova I. A. O specifike popolneniya bolgarskogo antroponimikona: zaimstvovaniya, slovoobrazovanie i imyatvorchestvo // Voprosy onomastiki. – 2024. – T. 21. – № 3. – S. 117–139. – DOI 10.15826/vopr_onom.2024.21.3.034

10. Sivenkova N. V., Abramkina A. S. II-assistent frazeologa. Pol'za vs problemy? // Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya. – Vyp. 6. – Gomel' : GGU imeni F. Skoriny, 2025. – S. 178–183.

11. Slavejkov P. R. B"lgarski pritchi ili poslovici i harakterni dumi. – Sofiya : Zaharij Stoyanov, 2003. –786 s.

12. Frazeologichen rechnik na b"lgarskiya ezik / S"st. K. Nicheva, S. Spasova-Mihajlova, Kr. Cholakova. – T. 1–2. – Sofiya : Izd-vo na B"lgarskata akademiya na naukite, 1974–1975.

13. Sami Abdullah Hamdi, Rawdah Abu Hashem, Wael Ali Holbah, Yaseen Ali Azi, Saifaddin Y. Mohammed. Proverbs Translation for Intercultural Interaction: A Comparative Study Between Arabic and English Using Artificial Intelligence // World Journal of English Language. – 2023. – Vol. 13. – № 7. – S. 282–291. – DOI 10.5430/WJEL.V13N7P282.

The article was contributed on June 15, 2026

Сведения об авторе

Сивенкова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, https://orcid.org/0000-0001-5569-022X, n.sivenkova@spbu.ru

Author Information

Sivenkova, Natalya Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Slavonic Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, https://orcid.org/0000-0001-5569-022X, n.sivenkova@spbu.ru